

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 14 СУДЕБНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА АРАИКА ЗАЛЯНА

г. Ереван

2 декабря 2008г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, Р. Папаяна, В. Погосяна,

с участием представителя заявителя гражданина А. Заляна – Г. Алумяна, стороны-ответчика: официального представителя Национального Собрания РА – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

в открытом заседании по письменной процедуре рассмотрел дело “Об определении вопроса соответствия части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления гражданина Араика Заляна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось заявление гражданина А. Заляна, зарегистрированное в Конституционном Суде РА 21.08.2008г.

Изучив сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Судебный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Судебный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 21 февраля 2007 года, подписан Президентом Республики Армения 7 апреля 2007 года и вступил в силу 18 мая 2007 года.

Статья 14 Судебного кодекса РА озаглавлена “Несменяемость судьи”. Часть 3 статьи устанавливает: “В случае, когда в данном суде дело не может быть рассмотрено вследствие недостаточного числа судей по причине удовлетворения

самоотводов судей либо по иным причинам, решением Председателя Кассационного Суда судья той же инстанции может быть командирован в этот суд или в другую палату Кассационного Суда сроком до 6 месяцев с приостановлением осуществления его основных полномочий или без приостановления. Указанный срок может быть продлен лишь в случае, когда рассмотрение дела, находящегося в производстве судьи, не завершено до окончания рассмотрения соответствующего дела. Тот же судья не может быть повторно командирован в течение одного года после завершения предыдущего командирования”.

2. Согласно имеющимся в деле судебным актам, уголовное дело по обвинению Саркисяна Размика Торгомовича по пунктам 1, 5 и 7 части 2 статьи 104 Уголовного кодекса РА, Серопяна Мусы Арташевича по пунктам 1, 5 и 7 части 2 статьи 104 Уголовного кодекса РА и Заляна Араика Микаеловича по пунктам 1, 5 и 7 части 2 статьи 104 Уголовного кодекса РА решением Северного уголовного суда РА от 12.06.2008г. (под председательством судьи Г. Мовсисяна) принято к производству. Приказом Председателя Кассационного Суда РА от 12.06.2008г. номер 57А на основании части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА для рассмотрения уголовного дела номер СУС 1/0046/01/08 судьи суда общей юрисдикции Ширакской области Мартин Сароян и Армен Хачатрян были командированы в Северный уголовный суд РА до окончания рассмотрения вышеупомянутого дела без приостановления полномочий судьи суда общей юрисдикции Ширакской области.

В ходе рассмотрения указанного уголовного дела адвокат Айк Алумян – защитник подсудимых Размика Саркисяна, Мусы Серопяна и Араика Заляна представил ходатайство о самоотводе судей Мартина Сарояна и Армена Хачатряна, мотивируя тем, что “включенные в состав суда по данному делу двое судей из троих – М. Сароян и А. Хачатрян не являются судьями Северного уголовного суда РА, и суд с их участием не может считаться созданным на основании закона, в то время как статья 6 (1) Европейской конвенции гарантирует, что каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Суд, в состав которого входят лица, не являющиеся судьями этого суда, не может считаться судом, созданным на основании закона”.

Судьи Мартин Сароян и Армен Хачатрян отклонили представленное ходатайство о самоотводе соответственно определениями от 18.07.2008г. “Относительно представленного защитником ходатайства о самоотводе” и “Об отклонении ходатайства о заявлении самоотвода”.

Причем, судья М. Сароян, отклонив ходатайство о заявлении самоотвода, мотивировал это следующим образом: “... несколько лет назад в установленном законом порядке, согласно пункту 11 статьи 55 Конституции РА, я был назначен судьей суда первой инстанции”. Обращаясь к той части ходатайства, согласно которой приказ Председателя Кассационного Суда РА от 12 июня 2008г. номер 57А противоречит требованиям статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, судья М. Сароян мотивировал также: “... поднятый вопрос не имеет никакого отношения к ходатайству о самоотводе, так как перечисленные в статье 90 Уголовно-процессуального кодекса РА основания самоотвода конкретно в отношении меня отсутствуют”.

Судья А. Хачатрян, отклонив ходатайство о заявлении самоотвода, мотивировал это следующим образом: “В части 1 статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РА указаны основания, предусмотренные для заявления судьей самоотвода, среди которых отсутствуют основания, указанные защитником по настоящему уголовному делу. Для рассмотрения настоящего уголовного дела я был направлен в Северный уголовный суд РА решением Председателя Кассационного Суда РА – приказом от 12.06.2008г. номер 57А, что следует из закона, из требований части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА, и данной нормой установлено, что решением Председателя Кассационного Суда РА судья той же инстанции может быть командирован в другой суд той же инстанции сроком до 6 месяцев. То есть мое командирование в Северный уголовный суд РА и включение в состав суда по данному делу осуществлено на основании закона и не противоречит требованию статьи 6 (1) Европейской конвенции, и нет оснований для моего самоотвода”.

Согласно вышеуказанным судебным актам указанные решения обжалованию не подлежат.

3. Оспаривая конституционность положения части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА, сторона-заявитель находит, что оно создает правовую неопределенность и вследствие этого – противоречие между приказом Председателя Кассационного Суда РА от 12 июня 2008г. номер 57А и словосочетанием “суд, созданный на основании закона” статьи 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и по этим основаниям противоречит статье 1, части 2 статьи 3, пункту 11 статьи 55, части 3 статьи 92, части 2 статьи 94 Конституции РА. В частности, согласно стороне-заявителю, “...из закона не следует, какие обстоятельства должны учитываться Председателем Кассационного Суда для определения, кто из судей должен быть командирован в тот или иной суд, на какое время, учитываются ли при вынесении решения о командировании специализация, возраст, предпочтения, позиция относительно

конкретного дела или другие качества судьи. Осуществляется ли командирование на основании результатов конкурса или иного выбора либо, исходя из других критериев, учитывается ли при этом желание судьи? В результате, закон предоставляет возможность Председателю Кассационного Суда сформировать Северный уголовный суд РА полностью, например, из судей Административного Суда или перевести судей суда общей юрисдикции Ширакской области всем составом в Южный уголовный суд, а судей Южного уголовного суда – в Административный Суд и т.д. Подобная неопределенность закона создает возможность для своевольного принятия решений”.

Согласно стороне-заявителю, вследствие правовой неопределенности оспариваемого положения между приказом Председателя Кассационного Суда РА от 12 июня 2008г. номер 57А и словосочетанием “суд, созданный на основании закона” статьи 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод создается несоответствие. В частности, согласно стороне-заявителю, Председатель Кассационного Суда, вынося решение о командировании конкретных судей из другого суда для рассмотрения определенного уголовного дела, создает суд, который должен рассматривать данное дело. Председателю Кассационного Суда право на создание суда предоставляет оспариваемый закон. Однако этот закон, фактически, разрешая Председателю Кассационного Суда создавать суды, не устанавливает порядок и критерии их создания, в результате чего Председатель Кассационного Суда получил возможность исключительно по своему усмотрению, своевольно создавать суд для рассмотрения того или иного дела.

Рассматривая командирование судьи суда одной инстанции в суд той же инстанции или в другую палату Кассационного Суда как создание суда, настаивая на своей точке зрения о том, что “Председателю Кассационного Суда право на создание суда предоставляет оспариваемый закон”, принимая за основание правовые позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда о том, что закон, не соответствующий требованиям правовой определенности, не может считаться законом, сторона-заявитель находит, что суд, созданный **на основании оспариваемого положения закона**, не соответствует содержанию словосочетания “суд, созданный на основании закона” статьи 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку оспариваемое положение закона не соответствует требованиям правовой определенности, следовательно, не может считаться законом.

Анализируя взаимосвязанность оспариваемого положения, а также положений пункта 11 статьи 55 и части третьей статьи 92 Конституции РА, основываясь на собственной версии толкования содержания понятия “чрезвычайный суд”, сторона-заявитель делает общий вывод о том, что **создание**

суда на основании оспариваемого положения не соответствует порядку создания судов в соответствии с пунктом 11 статьи 55 Конституции РА, и суд, созданный в установленном оспариваемым положением порядке, является чрезвычайным судом, создание которого запрещено частью третьей статьи 92 Конституции РА.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что не возникает вопрос соответствия Конституции оспариваемого положения Судебного кодекса РА.

Сторона-ответчик, анализируя оспариваемое положение Судебного кодекса РА, в основном, с точки зрения соответствия критериям Конвенции “созданного на основании закона, независимого и беспристрастного суда”, ссылаясь на правовую позицию, выраженную в решении Европейского суда по правам человека по делу *Coeme and others v. Belgium* от 22 июня 2000г., находит, что выраженное в указанной правовой позиции формальное требование законодательством РА полностью соблюдено, поскольку “...правила организации судебной системы установлены исключительно законами. Законом установлено также право Председателя Кассационного Суда командирования судьи в другой суд и процедура командирования”. Сторона-ответчик подчеркивает также то обстоятельство, что Европейский суд по правам человека в ходе рассмотрения дела “Посохов против Российской Федерации”, возбужденного на основании жалобы номер 63486/00, не обратился к процессуальному порядку назначения присяжных заседателей, поскольку только то обстоятельство, что назначение осуществляется на основании закона, суд посчитал достаточным для рассмотрения суда с участием присяжных заседателей как “суда, созданного на основании закона”.

Сторона-ответчик находит, что в части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА четко установлены необходимые правовые критерии вынесения решения о командировании судей, которые изложены более четко и подробно, чем регламентация процедуры командирования судьи законодательством европейских стран. Не считая обоснованным предложение заявителя о том, что при вынесении решения о командировании надо учитывать **специализацию судей**, возраст, предпочтения, позицию относительно конкретного дела или какое-либо другое качество, сторона-ответчик находит, что возраст и предпочтения имеют организационный характер и могут учитываться Председателем Кассационного Суда при вынесении решения о командировании, а позиция относительно конкретного дела имеет процессуальный характер, и законом предусмотрены соответствующие процессуальные механизмы противодействия ей, каковым, в числе прочих, является право обвиняемого на заявление отвода судье.

Основываясь на собственной версии толкования содержания понятия “чрезвычайный суд”, сторона-ответчик не считает обоснованной точку зрения

стороны-заявителя о возможности создания чрезвычайного суда оспариваемыми положениями и делает общий вывод, что “порядок организации и деятельности судебной системы РА предусмотрен Конституцией РА и законами. Законом предусмотрены также право Председателя Кассационного Суда вынесения решения о командировании судей и условиях командирования. Председатель Кассационного Суда может вынести решение о командировании лишь в условиях наличия предусмотренных законом оснований. В установленном пункте 3 статьи 14 Судебного кодекса РА порядке командировуются только судьи, назначенные в установленном законом порядке, командирование осуществляется исключительно в порядке и при условиях наличия оснований, указанных в законе, командированные судьи осуществляют правосудие на основании закона, обеспечивая претворение в жизнь принципов, закрепленных Конституцией и законами”.

Сторона-ответчик отмечает также, что институт командирования судьи предусмотрен также законодательством о судеустройстве других стран, в частности Болгарии, Литвы, Латвии, Сербии, Хорватии, Эстонии, Германии.

Сторона-ответчик признает, что тем не менее регламентирование института командирования судей должно соответствовать логике организации и деятельности всей судебной системы, в результате чего будет рассматриваться не как закономерность, а как исключительное средство обеспечения нормальной деятельности судебной системы.

5. Учитывая то обстоятельство, что заявитель обуславливает нарушение своих прав в основном, по его мнению, наличием правовой неопределенности в оспариваемом положении Судебного кодекса РА и возникшим вследствие этого противоречием между приказом Председателя Кассационного Суда от 12 июня 2008г. РА номер 57А и словосочетанием “суд, созданный на основе закона” статьи 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принимая за основание требования части 1 статьи 63 и части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, в рамках настоящего дела Конституционный Суд придает важное значение необходимости раскрытия конституционно-правового смысла положения части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА, оценки подходов, проявленных в практике его применения, раскрытия направленности, задач и целей правового регулирования оспариваемого положения закона.

6. Правовое регулирование оспариваемого положения статьи 14 Судебного кодекса РА состоит из двух элементов:

а) правовое регулирование командирования судьи распространяется на командирование судьи одной инстанции “в тот же суд или в другую палату

Кассационного Суда с приостановлением осуществления его основных полномочий или без приостановления”;

б) тот же судья после завершения предыдущего командирования не может быть повторно командирован в течение одного года.

В результате анализа вышеуказанного правового регулирования Конституционный Суд констатирует, что задачей правового регулирования командирования является временная замена одного судьи другим судьей или преодоление судебной нагрузки для рассмотрения дел в разумный срок, что, в свою очередь, целенаправленно на обеспечение реализации прав на судебную защиту и эффективное средство судебной защиты, **чем преследуется правомерная цель.**

Одновременно Конституционный Суд находит, что пункт 11 статьи 55 Конституции РА касается формирования судов как **органов государственной власти.** Между тем оспариваемое положение касается **формирования** в исключительных случаях **судебного состава суда, созданного на основании закона включением судьи (судей) другого суда,** что обусловлено правомерной целью. Следовательно, подобные решения не могут привести к созданию суда как отдельного **органа государственной власти.** В данном случае полномочия командируемого судьи не могут прекратиться или быть прекращены, не сокращается установленный законом численный состав судей данного суда, **нет вакантной должности судьи, следовательно, нет потребности в формировании судебного состава в порядке образования суда.** Заменяемый судья, будучи назначенным судьей данного суда Президентом РА, обязан продолжать оставаться судьей данного суда, оставаться включенным в установленный законом численный состав судей данного суда с полным объемом своих полномочий, во время командирования не может иметь место прекращение каким-либо образом полномочий командированного судьи. Следовательно, рассмотрение дела судебными составами, сформированными на основании командирования, полностью правомерно и осуществлено надлежащей процессуальной процедурой.

Основная задача в том, что выражение “с приостановлением осуществления его основных полномочий или без приостановления” в являющемся предметом спора положении создало некоторую путаницу. Осталось неопределенным, какие полномочия являются основными и какие неосновными в рамках данного правового регулирования. Каково различие между понятиями “приостановление осуществления полномочий” и “приостановление полномочий”. Имеющееся правовое регулирование может предполагать также, что фактически Председатель Кассационного Суда, приостанавливая полномочия судьи суда первой инстанции общей юрисдикции и временно назначая его судьей специализированного суда, делает новое, временное назначение. В то время как пункт 11 статьи 55 и статья 95

Конституции РА установили совершенно иные процедуры назначения и прекращения полномочий судей и какое-либо исключение не предусмотрено.

Учитывая требования пункта 11 статьи 55 и статьи 95 Конституции РА, имея в виду, что судья по предложению Совета правосудия РА назначается Президентом РА **судьей конкретного суда**, вопрос командирования в другой суд, исходя из исключительной необходимости, с временным приостановлением его полномочий в данном суде мог быть решен только в рамках логики процесса назначения на должность судьи. Закон не может уполномочить Председателя Кассационного Суда приостановить действие Указа Президента РА, хоть и временно. Подобное полномочие, предоставленное ему законом, не следует из положений статей 1, 6, 49, 55 и 95 Конституции РА. На самом деле подобный подход выражен в являющейся предметом спора части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА и системно взаимосвязанной с ней части 5 той же статьи. Последняя предусматривает, что “в том случае, когда объем рассматриваемых в данном суде дел меньше по сравнению с числом судей, работающих в данном суде, судья этого суда решением Председателя Кассационного Суда может быть командирован в другой суд сроком до 6 месяцев с приостановлением осуществления его основных полномочий. Указанный срок может быть продлен лишь в случае, когда рассмотрение дела, находящегося в производстве судьи, не завершено до окончания рассмотрения соответствующего дела. Тот же судья не может быть повторно командирован в течение одного года после завершения предыдущего командирования”.

7. Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть оспариваемое правовое регулирование относительно командирования судьи также с точки зрения установленных статьями 18 и 19 Конституции РА прав на судебную защиту и эффективное средство судебной защиты.

Согласно части первой статьи 18 Конституции РА: “Каждый имеет право на эффективные средства правовой защиты своих прав и свобод в судебных, а также иных государственных органах”.

Согласно части первой статьи 19 Конституции РА: “Каждый для восстановления своих нарушенных прав, а также выяснения обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право на публичное рассмотрение своего дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом в условиях равенства, с соблюдением всех требований справедливости”. Права на судебную защиту и эффективное средство судебной защиты предусмотрены также статьями 6 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Государство обязано создавать соответствующие правовые, организационные, институциональные гарантии осуществления этих конституционных прав.

Подобной правовой гарантией является предусмотренная статьей 14 Судебного кодекса РА правовая возможность командирования судьи суда одной инстанции в суд той же инстанции или в другую палату Кассационного Суда в случае невозможности рассмотрения дела вследствие недостаточного числа судей в данном суде.

Обращаясь к правомерности командирования судьи с точки зрения недопустимости деятельности, исходящей из его статуса, Конституционный Суд в рамках изложенных в настоящем Постановлении правовых позиций, принимая за основание также первую часть статьи 97 Конституции РА и часть 2 статьи 4 Судебного кодекса РА, согласно которым судья наделен компетенцией осуществления правосудия, находит, что **предусмотрение** в Судебном кодексе РА установленной оспариваемым положением и другими системно взаимосвязанными с ним положениями статьи 14 Судебного кодекса РА **возможности командирования само по себе правомерно, обусловлено юридически оправданной необходимостью преодоления в исключительных случаях последствий невозможности рассмотрения дела вследствие объективно создавшейся недостаточности числа судей в данном суде.**

Необходимость этого института продиктована обеспечением прав лица на судебную защиту и эффективное средство судебной защиты и обоснована также в Европейской хартии о статусе судьи.

Иной вопрос, насколько фактические правовые регулирования командирования и исходящая из этого правоприменительная практика обеспечили конституционные требования осуществления правосудия, исполнение международных обязательств нашей страны в этой сфере, эффективность судебной защиты.

8. Конституционный Суд в рамках настоящего дела считает необходимым рассмотреть указанный вопрос также в аспекте раскрытия конституционно-правового содержания понятия “та же инстанция”, а также полноценности правового регулирования процесса командирования судей.

Конституция РА, устанавливая структуру судебной системы РА, в то же время посчитала возможным создание такой ситуации, когда в условиях развития общественных отношений, а также в условиях их наиболее сложной правовой урегулированности для осуществления эффективного правосудия потребуются более глубокий профессиональный подход и решения. Конституция РА, наделяя законодателя полномочием оценки подобной ситуации, предусматривает также возможность создания специализированных судов законом. Нормативным элементом содержания конституционной нормы является требование, согласно которому подобный суд должен осуществлять правосудие в рамках определенной

юрисдикции: это исключительная компетенция этого органа, иной суд не правомочен рассматривать подобные дела, так же как и специализированный суд не правомочен рассматривать дела, находящиеся в компетенции другого суда. Так же судья специализированного суда, который наделен компетенцией осуществления правосудия, как лицо, занимающее должность судьи в специализированном суде, призван осуществлять правосудие исключительно в этой конкретной области права.

Конституционный Суд находит, что законодатель, регламентируя этот вопрос Судебным кодексом РА, не проявил последовательность в вопросе полноценного учета требований статьи 92 Конституции РА. Об этом Конституционный Суд выразил правовую позицию также в Постановлении от 9 сентября 2008г. ПКС-758.

Конституционный Суд считает необходимым подчеркнуть, что смысл предоставленной конституционной нормой возможности создания специализированного суда является не механическим разделением дел между разными судами, а созданием системы, обеспечивающей эффективную реализацию права на судебную защиту, в которой распределение дел между судами, наделенными различной компетенцией, будет осуществляться по оправданным с точки зрения эффективного осуществления права на судебную защиту критериям, в условиях которой компетентные суды своей профессиональной квалификацией будут в состоянии осуществлять эффективное специализированное правосудие.

Исходя именно из этого требования, действующее законодательство установило определенное различие между судами общей юрисдикции и специализированными судами. В частности, это касается и характера, и круга дел, подлежащих рассмотрению этими судами, и порядков назначения и продвижения судей. Например, статья 22 Судебного кодекса РА установила: **“Суду общей юрисдикции подведомственны все дела, за исключением дел, подведомственных гражданскому, уголовному и административному судам”**. Однозначно законодатель частями 1 статей 22, 27, 31 и 35 Судебного кодекса РА различил круг дел, подсудных судам общей юрисдикции и специализированным судам, сформированным Судебным кодексом РА. Тем самым эти суды в функциональном плане не могут рассматриваться как однородные суды одной инстанции. Кроме того, статьи 122, 123, 126 и 127 Судебного кодекса РА устанавливают такой порядок предложения кандидатуры на вакантную должность судьи судов общей юрисдикции, принятия ими предложения и последствий непринятия, порядок назначения судьи на вакантную должность, смены должностей судей, которые неидентичны предусмотренным статьями 128, 129, 130, 131, 133 и 134 того же Кодекса порядкам в отношении судей специализированных судов первой инстанции. Более того, статья 135 того же Кодекса, устанавливая качества,

учитываемые во время голосования по бюллетеням при составлении списка служебного продвижения судей в связи с назначением председателя суда, судьи **специализированного суда первой инстанции**, Апелляционного Суда, председателя и судьи палаты Кассационного Суда, в этот список, естественно, не включает судей судов первой инстанции общей юрисдикции.

Из комплексного анализа указанной и ряда других статей (в частности, глав 3-6 и статей 136 и 137) Судебного кодекса следует, что проявляются различные подходы правового регулирования в отношении суда первой инстанции общей юрисдикции и специализированного суда.

Надо учитывать также, что согласно подпункту с. пункта 2 части “Общие принципы независимости судей” Рекомендации No. R (94) 12 Комитета министров СЕ государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей, все решения относительно профессиональной специализации судей должны быть основаны на объективных критериях, выбор и специализация судей должны быть основаны на том качестве, которое связано с квалификацией, честностью, способностью и эффективностью.

Конституционный Суд находит, что **словосочетание “та же инстанция”** в части 3 статьи 14 Судебного кодекса РА **в рамках предусмотренного данным законом правового регулирования применимо только в отношении судов, имеющих однохарактерный структурный и функциональный статус.** Это не может толковаться так, чтобы на одну плоскость ставились имеющие различную функциональную компетенцию суды общей юрисдикции и специализированные суды. Здесь также основная задача касается обоснованности подобной специализации судов в первой инстанции, и не может возникнуть сомнение в связи с правомерностью правосудия, осуществленного созданным на основании закона судом.

9. Конституционный Суд находит, что не исключены ситуации, когда может возникнуть необходимость командирования судьи структурно и функционально однохарактерного суда какой-либо инстанции в какой-нибудь другой суд той же инстанции с целью осуществления эффективного правосудия в разумные сроки. Как отмечалось, существование института командирования само по себе правомерно. Однако, с другой стороны, такие командирования должны быть исключением, а не стать общим правилом или осуществляться между судами, имеющими различную функциональную юрисдикцию.

Из анализа правоприменительной практики РА следует, что только с сентября по февраль 2008г. в Южный уголовный суд были командированы 5, а в Северный уголовный суд – 14 судей судов первой инстанции общей юрисдикции. Число последних более чем в четыре раза превышает число судей Северного

уголовного суда. Как правило, были командированы по двое судей, и вместе с одним судьей специализированного суда был сформирован суд, наделенный компетенцией рассмотрения особо тяжкого уголовного дела.

Конституционный Суд находит, что причина подобного положения заключается также в необоснованном подходе к организации Северного и Южного уголовных судов. Созданные в одном случае в составе председателя и трех судей, в другом случае – председателя и двух судей суды фактически изначально носили формальный характер. Например, Южный уголовный суд, в составе председателя и двух судей, только в случае законного отпуска судей почти четыре месяца не мог сформировать судебный состав для рассмотрения дела по основаниям части 3 статьи 18 Судебного кодекса РА. А в случае необходимости рассмотрения дела в составе трех судей будет невозможно рассмотреть какое-либо другое дело в течение 4-5 месяцев. Это в том случае, когда с января по ноябрь 2008 года в этом суде было зарегистрировано 202 дела, а за тот же период 2007 года на судебной территории обслуживания этого суда было зарегистрировано 227 дел.

В результате необоснованных решений в связи с судоустройством создалась ситуация, когда для каждого конкретного дела Председатель Кассационного Суда сформировал специализированный уголовный суд, в составе которого большинство составили судьи суда первой инстанции общей юрисдикции, исключительно в результате дискреционного выбора. Конституционный Суд находит, что подобная ситуация не вытекает из фундаментальных принципов правового государства, неправомерна, а также содержит коррупционный риск.

10. Обращаясь к обеспеченности эффективности судебной защиты в рамках существующих правовых регулирований командирования судьи с точки зрения полноценности правового регулирования процесса командирования судей, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к вопросу правового регулирования командирования судей и формирования судов.

Статья 14 Судебного кодекса РА закрепила две категории судей, которые могут командироваться в другие суды:

- а) действующий судья (части 3 и 5 статья 14);
- б) резервный судья (часть 4 статья 14 в сопоставлении с частью 7).

Частью 6 статьи 14 Судебного кодекса РА предусмотрено положение относительно сокращенного судьи, однако не предусмотрена возможность его командирования.

По результатам сравнительного анализа статей 14, 18, 24, 122, 129 Судебного кодекса РА Конституционный Суд констатирует:

- а) в аспекте эффективного осуществления правосудия не обосновано формирование уголовных судов в подобном составе;

б) установленное частями 3 и 5 статьи 14 Судебного кодекса РА правовое регулирование **неполноценно** в том смысле, что:

- в словосочетании "...судья той же инстанции может быть командирован в этот суд сроком до 6 месяцев..." не конкретизировано требование о функциональной особенности, вследствие чего нашла место вышепредставленная правоприменительная практика;

- не предусматривает какого-либо ограничения, чтобы это не имело распространенный характер;

- словосочетание "...с приостановлением осуществления его основных полномочий..." неточное.

Последнее, фактически, предполагает временное прекращение полномочий судьи, что согласно Основным принципам независимости судебных органов ООН 1985г. допустимо лишь при конкретных основаниях невозможности продолжения своей деятельности.

11. Согласно пункту 1 части 3 статьи 61 Судебного кодекса РА "Председатель Кассационного Суда обеспечивает нормальную деятельность Кассационного Суда". Согласно пункту 9 части 3 той же статьи "Председатель Кассационного Суда осуществляет предоставленные ему законом иные полномочия". По результатам сопоставительного анализа двух указанных норм Конституционный Суд находит, что в силу пункта 9 части 3 статьи 61 Судебного кодекса РА Председателю Кассационного Суда законом могут предоставляться такие полномочия, которые по своему характеру не противоречат другим полномочиям, предоставленным законом Председателю Кассационного Суда и, в частности, частью 3 статьи 61 Судебного кодекса РА.

Конституционный Суд находит, что предоставленное Председателю Кассационного Суда статьей 14 Судебного кодекса РА полномочие относительно командирования судей не следует из требований пункта 1 части 3 той же статьи.

Помимо этого, согласно статье 70 Судебного кодекса РА Общее собрание судей и Совет председателей судов Республики Армения являются органами самоуправления судебной власти, которым пунктами 1 частей 3 соответственно статей 71 и 72 Судебного кодекса РА предоставлена также компетенция обсуждения любого вопроса в связи с обеспечением нормальной деятельности судебной власти. Вместе с тем Конституционный Суд находит, что в указанных нормах также словосочетание "обсуждение любого вопроса в связи с обеспечением нормальной деятельности судебной власти" не может предполагать "решение любого вопроса", тем более таких вопросов, которые Конституцией РА предоставлены компетенции иных органов, наделенных государственно-властными полномочиями.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 6 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 1, 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 3 статьи 14 Судебного кодекса Республики Армения в рамках данного ей правоприменительной практикой содержания признать противоречащей требованиям части 2 статьи 3, части 1 статьи 18, части 11 статьи 55 и статьи 95 Конституции РА и недействительной.

2. По основаниям части 9 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” признать противоречащей Конституции РА и недействительной также часть 5 статьи 14 Судебного кодекса РА.

3. Руководствуясь положениями части 3 статьи 102 Конституции РА и частей 15-17 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, принимая во внимание, что в рамках концептуальных подходов дальнейших реформ судебной системы готовятся законодательные реформы также относительно проблем, являющихся предметом спора, учитывая, что с момента принятия Постановления Конституционного Суда отмена правовых норм, являющихся предметом спора по настоящему делу, может вызвать правовой пробел, окончательным сроком утраты силы правовых норм, признанных противоречащими Конституции РА и недействительными пунктами 1 и 2 заключительной части настоящего Постановления, установить 1 марта 2009г.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

2 декабря 2008 года

ПКС-782

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения